БИБЛІОТЕКА

МОИХЪ СТАРШИХЪ ДѢТЕЙ.

№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типо графія А. М. Котомина, у Обуховскаго моста, домъ № 93.
1874.

378

БИБЛІОТЕКА

МОИХЪ СТАРШИХЪ ДѢТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіи А. М. Котомина. У Обуховскаго моста, домъ № 93.

1874

№ 5.

ПОЧЕМУ И КАКЪ ВЗЯЛИ МЫ ХИВУ.

Взглядъ на хивинское ханство и наши прежнія отношенія къ нему.

Возьмите карту, изображающую Среднюю Азію, и найдите на ней Аральское море. Къ югу отъ него, по обѣимъ берегамъ широкой Аму-Дарьи, лежитъ ханство хивинское, которое недавно было завоевано нашими войсками. Не велико это ханство и жители его вовсе не храбры, такъ что завладѣть имъ повидимому легко, а между тѣмъ мы до сихъ поръ не могли покорить его. Дѣло въ томъ, что Хива совсѣхъ сторонъ окружена безводными песками, по которымъ свободно расхаживаетъ только буйный вѣтеръ и засыпаетъ цѣлые караваны.

Хивинцы знали неприступность своихъ предѣловъ, а потому и поощряли киргизовъ и туркменъ къ набѣгамъ на Россію и Персію. Много русскихъ

78

карабановъ было разграблено ими, много русскихъ купцовъ и рыболововъ томилось въ плѣну въ Хивѣ, а персіянъ-рабовъ считали тамъ тысячами.

Давно уже мы замышляли прекратить такіе грабежи и разбои и еще Петръ Великій послалъ противъ Хивы князя Бековича-Черкасскаго съ сильнымъ отрядомъ. Хивинцы, видя что не могутъ противиться ему, завязали переговоры, измѣннически овладѣли имъ и умертвили самымъ варварскимъ образомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми офицерами. Войска наши, лишенныя начальниковъ, сдѣлались также жертвою хивинцевъ.

Персія также какъ и мы не оставляла сосѣдей своихъ безъ наказанія и въ половинѣ XVIII вѣка овладѣла Хивой, но послѣдняя въ началѣ нынѣшняго столѣтія успѣла возвратить свою независимость и принялась за прежніе подвиги.

Тогда императоръ Николай снарядилъ въ 1839 г. противъ Хивы сильную экспедицію подъ начальствомъ генерала Перовскаго. Войска наши терпѣли страшныя лишенія отъ голода, холода и жажды и принуждены были вернуться съ дороги назадъ. Тѣмъ не менѣе цѣль отправленія отряда была достигнута.

Ханъ освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, обѣщалъ не стѣснять нашихъ торговцевъ и не позволять болѣе туркменамъ грабить и захватывать въ плѣнъ русскихъ поданныхъ.

Разумѣется, такой договоръ остался не выполненнымъ. Надо сказать, что полуобразованные азіатскіе владѣтели не уважаютъ святости заключаемыхъ трактатовъ и подчиняются только силѣ.

Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Ни побѣды наши надъ Коканомъ и Бухарою, ни покореніе Кульджи не могли образумить хивинцевъ. Они возбуждали къ бунту подчиненныхъ Россіи киргизовъ и давали пріютъ нашимъ бѣглымъ; туркмены по прежнему сбывали на хивинскихъ рынкахъ русскихъ плѣнныхъ. Всѣ старанія нашего правительства уладить дѣло миролюбиво — остались напрасны, а потому и рѣшено было прибѣгнуть къ оружію.

Но прежде чѣмъ приступить къ описанію похода, скажемъ нѣсколько словъ о самой странѣ и ея населеніи.

Хивинское ханство занимаетъ обширную площадь около 400 квад. миль (почти $^1/_2$ Петерб. губерніи) но только одна десятая часть ея, расположенная по

теченію Аму-Дарьи, обитаема народомъ осѣдлымъ и обработана. Отъ рѣки въ правую и лѣвую сторону идутъ каналы оплодотворяющіе почву и доставляющіе богатство странѣ.

Изъ хлѣбныхъ растеній въ ханствѣ родится пшеница, сарачинское пшено, ячмень, просо, чечевица и горохъ; изъ фабричныхъ—хлопчатая бумага, конопля, табакъ, ленъ, марена; изъ огородныхъ—арбузы, дыни, тыквы и т. п. Кромѣ того съ успѣхомъ разводятъ тамъ абрикосовыя, гранатовыя и тутовыя деревья.

Скотоводство по недостатку луговъ незначительно.

Населеніе состоитъ приблизительно изъ 400,000 человѣкъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру суннитскаго толка и раздѣленныхъ на нѣсколько племенъ. Главное изъ нихъ узбеки, за ними слѣдуютъ: туркмены, каракалпаки, киргизы, персіяне и сарты. Послѣдніе занимаются преимущественно земледѣліемъ и торговлею, киргизы же и туркмены составляютъ населеніе кочевое и воинственное. Не разъ они доводили Хиву до крайне опаснаго положенія, и власть хана надъ ними болѣе кажущаяся чѣмъ дѣйствительная.

Торговля хивинская весьма незначительна. Изъ ханства вывозятъ шерсть, кожи, халаты и плоды и получаютъ взамѣнъ того желѣзныя и чугунныя издѣлія, сукна, ситцы, сахаръ и галантерейные товары. Промышленность стоитъ на болѣе низкой степени чѣмъ въ другихъ среднеазіатскихъ ханствахъ, такъ что въ Хивѣ даже о приготовленіи стекла не имѣютъ понятія.

Изъ городовъ болѣе важны: Хива, Ново-Ургенчъ и Кунградъ. Первый изъ нихъ, мѣстопребываніе хана — расположенъ верстахъ въ сорока отъ Аму-Дарьи между двумя каналами и обнесенъ двумя глиняными стѣнами съ башнями. Въ немъ находятся два дворца, 17 мечетей, 22 училища, караванъ-сарай, крытый базаръ и 260 лавокъ. Въ архитектурномъ отношеніи это одинъ изъ самыхъ жалкихъ городовъ: улицы такъ узки, что съ трудомъ проѣзжаетъ тамошняя повозка — арба, а дома - мазанки. Въ потолкахъ сдѣланы отверстія для выхода дыма а вмѣсто оконъ пробиты въ стѣнахъ дырочки, которыя на зиму заклеиваются пузыремъ и бумагой.

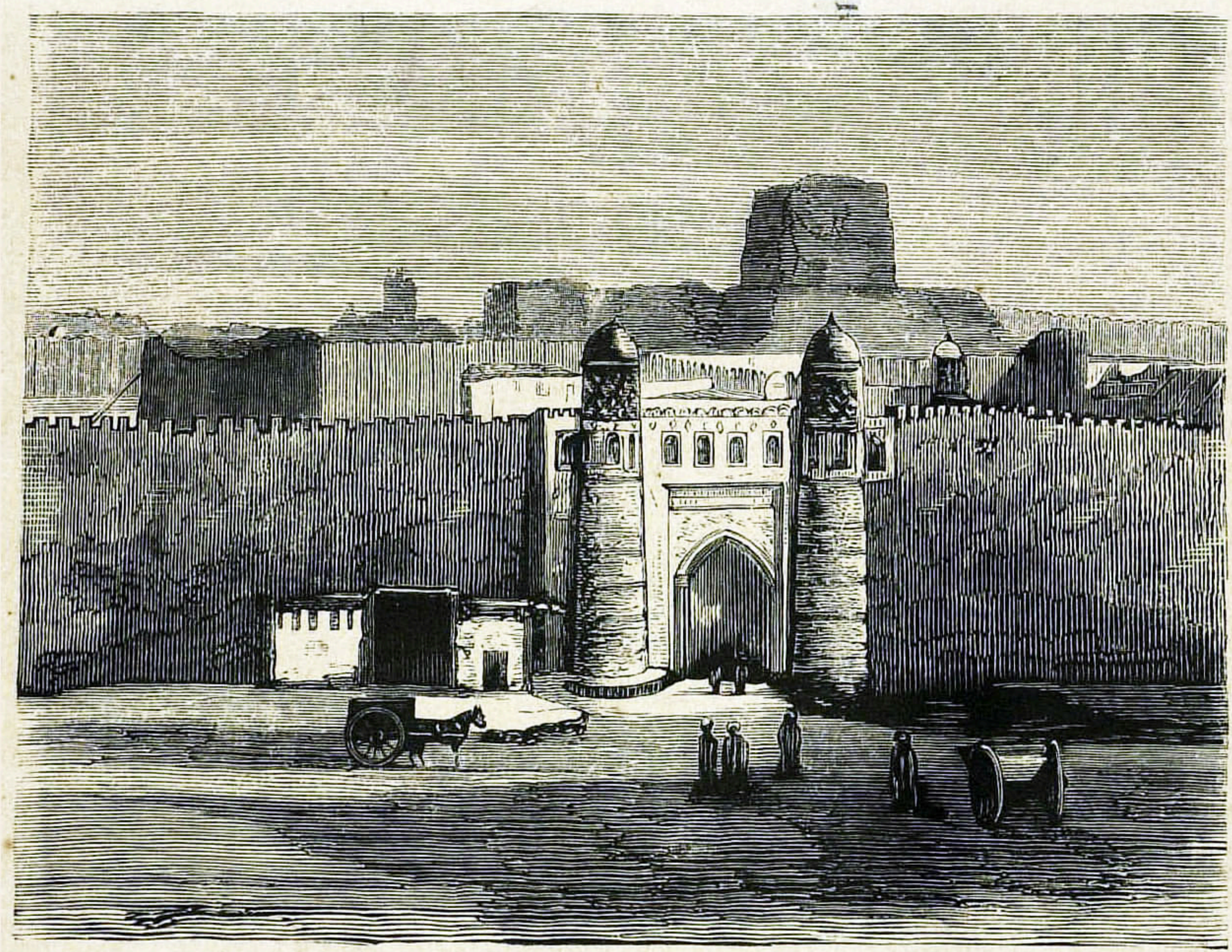
Ханскій дворецъ представляетъ громадный продолговатый четыреугольникъ съ безчисленнымъ мно-

жествомъ закоулковъ. Внутри его находятся помѣщенія для сановниковъ хана, арсеналъ, пороховой погребъ, мечеть, училища, высокая башня съ двумя окнами, откуда виденъ весь городъ, памятникъ дѣду нынѣшняго хана, убитому здѣсь іомудами (одно изъ туркменскихъ племенъ), жилища для часовыхъ и прислуги и арена для боя длиннорогихъ барановъ. Кругомъ дворца глиняная стѣна а противъ главнаго хода вырыта яма для казни преступниковъ.

Ново-Ургенчъ находится въ 31 верстѣ отъ Хивы и имѣетъ около 300 домовъ и почти столько-же лавокъ. Въ немъ сосредоточивается торговая и ремесленная дѣятельность ханства. Кунградъ важенъ по положенію своему при Аму-Дарьѣ, но онъ до сихъ поръ не можетъ поправиться послѣ разгрома, жертвою котораго онъ сдѣлался лѣтъ пятнадцать назадъ, во время междоусобій.

Доходы Хивы не превосходятъ 800,000 рублей, но и эта сумма вслѣдствіе безпорядочнаго финансоваго управленія и неисправности кочующихъ племенъ во взносѣ налоговъ, весьма часто не собирается.

Военныя силы состоятъ изъ регулярной пѣхоты

Видъ Ханскаго дворца въ Хивѣ.

и конная ополченія; первая главнымъ образомъ организована изъ плѣнныхъ персіянъ; второе изъ туркменъ. Послѣдніе вооружены длинными копьями. Хотя они и отличаются отвагою въ нападеніяхъ, но большею частью стараются застать непріятеля въ расплохъ, что имъ довольно часто удастся, такъ какъ у нихъ превосходныя и быстрыя лошади, которымъ ничего не значитъ сдѣлать огромный переходъ.

Огнестрѣльное оружіе хивинскихъ войскъ самое плохое, въ особенности артиллерія, въ которой почти всѣ орудія стараго образца и мелкаго размѣра. Правленіе въ ханствѣ деспотическое. Жалобы разсматриваются чаще всего самимъ ханомъ. Приговоры бываютъ вообще строги: за важныя преступленія зарѣзываютъ, вѣшаютъ и зарываютъ живыхъ въ землю. За менѣе важные проступки обрѣзываютъ уши или носъ и бьютъ палками.

Нынѣшній ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ—человѣкъ еще молодой. Онъ отличается здравымъ смысломъ, но слабохарактеренъ и потому постоянно находился подъ постороннимъ вліяніемъ, чѣмъ и объясняется ненависть его къ Россіи. Ближайшими лицами къ хану состоятъ 4 инака, выбираемые

обыкновенно изъ его родственниковъ, накибъ—глава духовенства, два диванъ-беги — совѣтники и въ тоже время завѣдующіе сборомъ податей, а иногда и военными силами ханства; кушъ-беги, — главный министръ, мехтеръ—министръ завѣдывающій южною частью степи и мурза-баши—родъ министра иностранныхъ дѣлъ. Вообще-же строгаго распредѣленія должностей въ Хивѣ не существуетъ.

Изъ всѣхъ приближенныхъ къ хану большимъ вліяніемъ пользовался диванъ-беги Мадъ (Мухамедъ) Мурадъ, отъявленный врагъ русскихъ.

Гордый неприступностью Хивы онъ постоянно совѣтовалъ противиться требованіямъ Россіи и не освобождать нашихъ плѣнныхъ.

Начало военныхъ дѣйствій.

Въ началѣ прошлаго 1873 года нашимъ правительствомъ рѣшено было дѣйствовать противъ Хивы оружіемъ. Наступленіе предполагалось произвести съ трехъ сторонъ. Со стороны Ташкента 1-го марта выступилъ джизакскій отрядъ. Онъ состоялъ изъ 12-ти

ротъ пѣхоты, 5 1/2 сотенъ казаковъ, 14-ти орудій и ракетнаго дивизіона подъ командою генералъ-маіора Головачева. Изъ Казалинска и форта Перовской двинулся другой отрядъ, казалинскій — подъ начальствомъ полковника Голова въ составѣ 9-ти ротъ пѣхоты, 1 1/2 сотенъ казаковъ, дивизіона горной артиллеріи и ракетнаго дивизіона.

Эти два отряда должны были впослѣдствіи соединиться между собою и составить одинъ подъ именемъ Туркестанскаго. Главное начальство надъ ними принималъ главнокомандующій экспедиціею, генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ Кауфманъ.

Съ другой стороны наступленіе производилось третьимъ отрядомъ отъ Оренбурга. Въ началѣ января оттуда выступилъ отрядъ, состоявшій изъ 9-ти ротъ пѣхоты, саперной команды, 6-ти сотенъ оренбургскихъ казаковъ, 3-хъ сотенъ уральскихъ, 6-ти конныхъ орудій, 6-ти ракетныхъ станковъ, 4-хъ полу-пудовыхъ мортиръ и 2-хъ нарѣзныхъ пушекъ.

Къ этому отряду должны были присоединиться войска посланныя съ Кавказа чрезъ Киндерлинскій заливъ подъ командою полковника Ломакина: эти

войска состояли изъ 12-ти ротъ пѣхоты, саперной команды, 6-ти сотенъ кавалеріи, 200 человѣкъ конной милиціи, 6-ти орудій и 3-хъ ракетныхъ станковъ.

Главное начальство надъ оренбургскимъ отрядомъ было ввѣрено военному губернатору и командующему войсками Уральской области генералъ-лейтенанту Веревкину.

Кромѣ того былъ посланъ подъ командою полковника Маркозова отрядъ изъ Красноводска въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ казачьихъ сотенъ, 16-ти орудій и нѣсколькихъ ракетныхъ станковъ.

Дѣйствію нашихъ войскъ должна была помогать аральская флотилія, состоявшая изъ 2-хъ пароходовъ и 2-хъ баржъ.

Числительный составъ въ нашихъ ротахъ пѣхоты былъ приблизительно около 140-ка рядовыхъ при 14-ти унтеръ-офицерахъ въ каждой.

Въ числѣ участвующихъ въ экспедиціи находились Великій Князь Николай Константиновичъ и Герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ, а къ кавказскому отряду былъ прикомандированъ прусскій гусарскій поручикъ Штуммъ. Во всѣхъ

1889

трехъ отрядахъ считалось 12,114 человѣкъ при 44-хъ орудіяхъ и 17-ти ракетныхъ станкахъ.

Тяжелыя испытанія ожидали войска наши на пути. Разсмотримъ дѣйствія каждой колонны въ отдѣльности.

Наступленіе туркестанскаго отряда.

Туркестантскій отрядъ двигался эшелонами. Первый изъ нихъ состоялъ изъ 3-хъ ротъ, 1-сй сотни казаковъ, 4-хъ орудій, ракетнаго дивизіона и 635-ти верблюдовъ. Изъ этого можно судить какъ великъ былъ обозъ всего отряда. Приходилось везти съ собой даже воду про запасъ, такъ какъ разстоянія между колодцами были слишкомъ велики.

Въ началѣ марта погода была довольно теплая, но съ 13-го утра начался дождь и сильный холодный вѣтеръ. Небо было покрыто облаками и чѣмъ дальше отрядъ подвигался, тѣмъ хуже становилась погода. Конные слѣзли съ лошадей и шли пѣшкомъ, чтобы согрѣться, но глина прилипала огромными комьями къ сапогамъ и затрудняла движеніе. Ме-

жду тѣмъ вѣтеръ все усиливался и вдругъ превратился въ буранъ. Небо разразилось снѣгомъ и вслѣдъ за тѣмъ градомъ. Къ счастію ночлегъ былъ недалеко и люди могли обогрѣться около костровъ. Тѣмъ не менѣе множество верблюдовъ пало, а тюки на другой день были найдены совершенно обледенѣлыми, такъ что пришлось веревки ихъ рубить топоромъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось идти по голодной безводной степи, отыскивая колодцы.

Во время стоянки отряда у Темиръ-Кобука прибыли въ лагерь съ подарками посланники Бухарскаго Эмира, при чемъ имъ приказано было содѣйствовать нашимъ войскамъ во всемъ.

Вслѣдствіе этого бухарцы заготовили запасы топлива и фуража и пригнали до ста верблюдовъ.

Благодаря такой помощи джизакская колонна прибыла 20-го марта къ колодцамъ Арыстанъ-бель. Здѣсь мы узнали, что можно пройти къ Хивѣ путемъ на 150 верстъ короче прежде предположеннаго. Кромѣ того на этомъ пути имѣлись въ достаточномъ количествѣ вода и топливо. По этому главнокомандующій рѣшился идти на Хала-атъ, дождать-

ся тамъ казалинской колонны и оттуда уже двинуться вмѣстѣ съ нею къ Аму-Дарьѣ.

Мѣстность на Хала-атѣ представляла ту же песчаную, необозримую степь, съ тою разницею, что здѣсь было много колодцевъ съ хорошей водой и колючихъ кустарниковъ, употреблявшихся вмѣсто дровъ.

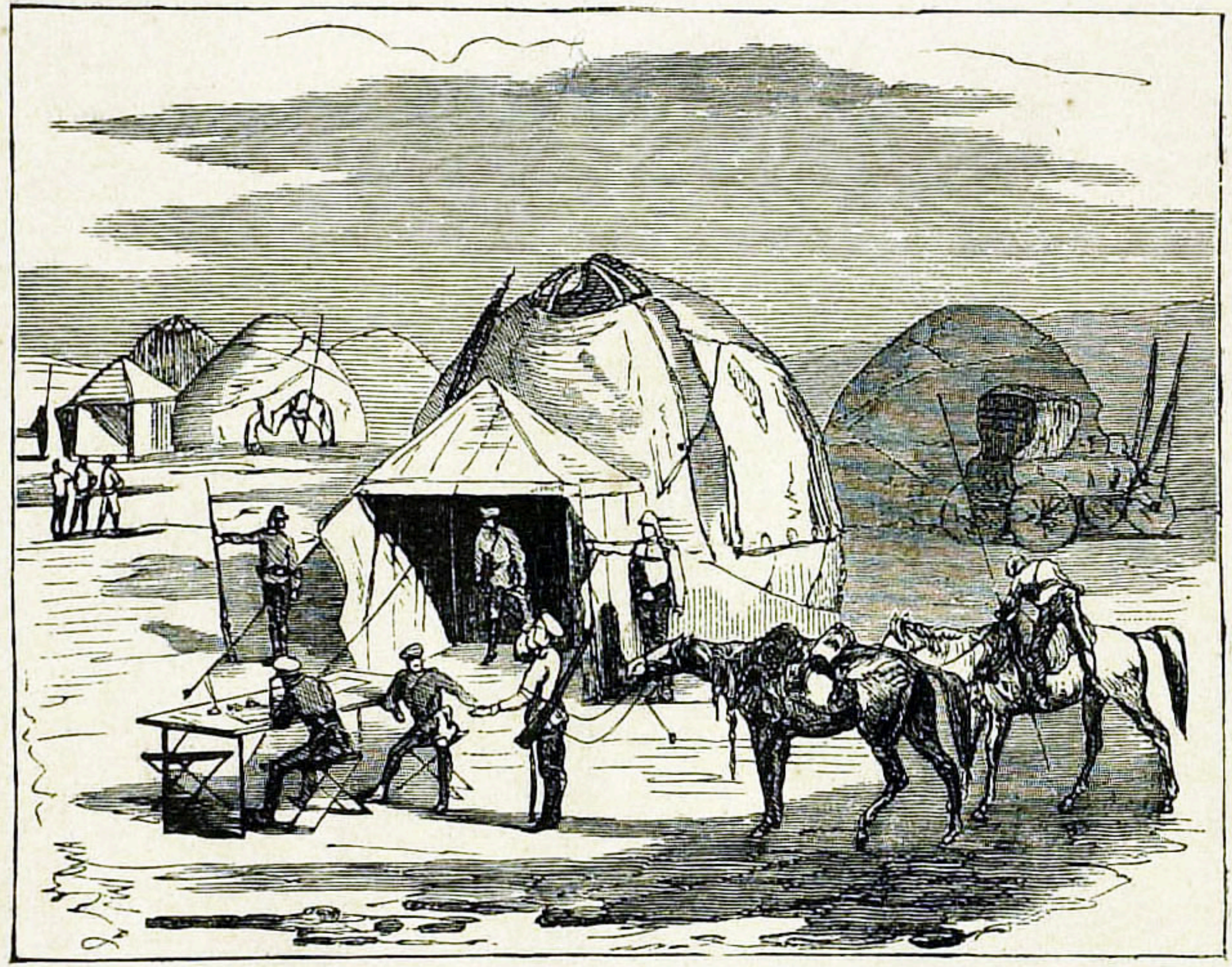
Какъ только, 21-го апрѣля, войска наши достигли Хала-ата, такъ подулъ теплый вѣтеръ, постоянно усиливаясь. Часа въ четыре по полудни солнце померкло и образовалась какая то песчаная тьма. Невозможно было разглядѣть ни одного предмета. Къ утру всѣ вещи были засыпаны толстымъ слоемъ песка. Офицеры и нижніе чины, не смотря на то, что были въ бѣлыхъ фуражкахъ съ подзатыльниками, сильно пострадали: рѣдко у кого не было пузырей и волдырей на лицѣ и на шеѣ.

Между тѣмъ приступили къ постройкѣ укрѣпленія, а 23-го числа была первая встрѣча съ непріятелемъ. Туркменскій разъѣздъ, пользуясь темнотой ночи и поднявшейся бурей, подъѣхалъ къ нашему сторожевому пикету, но часовой замѣтилъ его и выстрѣлилъ. Ударили тревогу и туркмены ускакали.

24-го апрѣля прибылъ къ джизакскому казалин-

скій отрядъ, а 25 поднялась песчаная буря: палатки трещали, верблюды ревѣли и гулъ свирѣпствовавшаго вѣтра смѣшивался съ крикомъ животныхъ.

27-го числа вѣтеръ стихъ, но наступила невыносимая жара. Въ тотъ же день главнокомандующій послалъ на урочище Адамъ-Крылганъ генерала Бардовскаго, приказавъ ему вырыть тамъ возможно большее число колодцевъ. Едва только отрядъ двинулся, то для обозрѣнія впереди лежащей мѣстности отдѣлились отъ него подполковникъ Тихменевъ и полковникъ Ивановъ съ четырьмя казаками, 11-ю джигитами и проводникомъ. Когда они отъѣхали на порядочное разстояніе, вдругъ изъ за одной песчаной возвышенности выскочили человѣкъ 150 туркмень и бросились на нихъ. Наши слѣзли съ лошадей и полковникъ Ивановъ приказалъ стрѣлять по нимъ не иначе какъ на самомъ близкомъ разстояніи. Туркмены не осмѣлились аттаковать горсть нашихъ храбрецовъ холоднымъ оружіемъ и началась перестрѣлка. Полковникъ Ивановъ былъ раненъ пулею въ ногу на вылетъ, а другая пуля засѣла у него въ рукѣ; подполковникъ Тихменевъ получилъ легкую рану въ лицо, изъ остальныхъ — одинъ былъ убитъ и около половины

Ставка нашего главнокомандующаго при урочищѣ Хала-Атъ.

Дозв. ценз. 14 Янв.

Тип. А. М. Котомина.

ранены. Между тѣмъ при первомъ появленіи непріятеля полковникъ Ивановъ успѣлъ послать къ отряду джигита, который на скаку передалъ о случившемся разъѣзду, состоявшему изъ 8-ми казаковъ и 1-го офицера. Казаки тотчасъ бросились выручать своихъ и успѣли присоединиться къ нимъ, потому что туркмены, замѣтивъ пыль, вообразили что весь отрядъ идетъ на помощь и отскакали шаговъ на сто назадъ. Когда же они увидѣли малочисленность прибывшихъ, то снова стали напирать. Въ это время показался взводъ стрѣлковъ и нѣсколькими выстрѣлами разсѣялъ непріятеля.

По полученіи объ этомъ донесенія, генералъ Кауфманъ приказалъ подполковнику Главацкому, съ 3 сотнями произвести осмотръ мѣстности, а за ранеными послалъ свой тарантасъ.

Въ 6 часовъ вечера на другой день послѣдніе прибыли, кромѣ подполковника Тихменева, слѣдовавшаго съ отрядомъ генерала Бардовскаго.

30-го апрѣля туркестантскій отрядъ выступилъ къ урочищу Адамъ-Крылганъ. Люди шли безостановочно съ 3-хъ часовъ ночи до 10-ти утра. При-

валъ былъ данъ подъ открытымъ небомъ на жгучемъ песку.

На Адамъ-Крылганъ войска прибыли ночью. Здѣсь было вырыто 20-ть колодцевъ, около которыхъ расположился отрядъ посреди большихъ бархановъ бѣлаго сыпучаго песку.

Хотя названіе данное этому урочищу, «человѣческая гибель», на этотъ разъ не оправдалось, но за то отрядъ едва не погибъ на слѣдующихъ переходахъ. Въ часъ по полуночи былъ данъ сигналъ подъема и вскорѣ войска, орудія и верблюды стали вытягиваться, перебираясь черезъ безчисленное множество бархановъ и утопая въ этомъ по истинѣ песчаномъ морѣ. Верблюды валились десятками. Арьергарду приказано было сжигать немедленно всѣ бросаемыя вещи, какъ казенныя, такъ и частныя. На пространствѣ $19^1/_2$ верстъ было потеряно около 200 верблюдовъ. Войска подходили къ мѣсту стоянки медленно, опаздывая нѣсколькими часами противъ росписанія.

Положеніе было трудное. Воды оставалось на какихъ нибудь два дня и недостатокъ въ ней чувствовался уже людьми и животными. Идти впередъ

значило бы потерять послѣднихъ верблюдовъ и лошадей, оставаться долѣе на мѣстѣ тоже не было никакой возможности. Тогда одинъ изъ джигитовъ сказалъ, что не далеко отъ отряда, но только въ сторонѣ, верстахъ въ десяти, должны находиться колодцы съ водою. Ему была обѣщана большая награда если онъ откроетъ ихъ, и онъ поскакалъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидали его возвращенія — и вотъ, часовъ въ 11-ть ночи, посланный возвратился съ благопріятной вѣстью.

Къ несчастью колодцы эти, лежащіе при урочищѣ Алты-Кудукъ, были глубиною отъ 15 до 16-ти саженъ и содержали такъ мало воды, что нельзя было напоить всего отряда и животныхъ. По этому начальникъ экспедиціи, послалъ назадъ на Адамъ-Крылганъ генерала Бардовскаго съ $3^1/_2$ ротами пѣхоты и со всей кавалеріей и верблюдами, приказавъ ему вырыть какъ можно болѣе колодцевъ.

Порученіе это было исполнено удачно: на Адамъ-Крылганѣ было вырыто 40 колодцевъ вновь, что дало возможность втеченіе 6, 7, и 8-го мая напоить по нѣскольку разъ верблюдовъ и лошадей, которые отдохнули и подкормились.

Во время стоянки на Адамъ-Крылганѣ, отрядъ генерала Бардовскаго подвергся нападенію извѣстнаго наѣздника Садыка. Туркмены смѣло бросались нѣсколько разъ на цѣпь стрѣлковъ, но всегда были отражаемы ружейнымъ огнемъ. Наконецъ, противъ нихъ была выслана ракетная батарея, которая тремя ракетами разсѣяла шайку Садыка.

8-го мая генералъ Бардовскій, наполнивъ всѣ сосуды водою, отправился въ Алты-Кудукъ куда и прибылъ благополучно 9-го числа. Тогда туркестанскій отрядъ двинулся далѣе къ Аму-Дарьѣ по нестерпимому жару, безпрестанно подымаясь и спускаясь съ крутыхъ песчаныхъ бархановъ.

10-го числа войска остановились на ночлегъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до озера Сардаба-Куля и расположились въ каре. Всю ночь продолжалась перестрѣлка. Съ трехъ сторонъ лагерь былъ окруженъ непрерывной цѣпью непріятельскихъ бивачныхъ огней. Съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся въ томъ же порядкѣ т. е. въ каре впередъ. Вьючный обозъ слѣдовалъ за боевою колонною, охваченный съ обѣихъ сторонъ цѣпью стрѣлковъ и подъ прикрытіемъ кавалеріи и двухъ горныхъ орудій. Въ срединѣ обоза

находились части ротъ въ сомкнутомъ строю. Мѣстность была ровная, но перерѣзанная нѣсколькими рядами песчаныхъ кряжей, называемыхъ чинками.

Едва былъ данъ сигналъ къ выступленію, какъ непріятель открылъ сильный ружейный огонь и началъ приближаться къ войскамъ, стараясь задержать ихъ движеніе. Но всѣ усилія враговъ были напрасны: всякій разъ, какъ они бросались впередъ, ихъ встрѣчали учащенной стрѣльбою и поражали залпами. Противъ большихъ кучекъ бросали гранаты.

Такъ продолжали мы наступать и вдругъ увидѣли огромную массу воды, которую приняли за Аму-Дарью. Оказалось, что это озеро Сардаба-Куль лежащее близь урочища Учъ-чучакъ.

Здѣсь не большая партія туркменъ остановилась въ выжидательномъ положеніи, но два выстрѣла гранатами разсѣяли ее. Послѣ этого непріятель не рѣшился защищать свой лагерь и бросился къ Шураханѣ.

Переправа черезъ Аму-Дарью.

Между тѣмъ генералъ Кауфманъ оставивъ пѣхоту на привалѣ близь озера, двинулся съ кавалеріей къ Аму-Дарьѣ преслѣдуя разбитыхъ хивинцевъ. Часть ихъ устремилась къ Шураханѣ, а часть сѣла въ лодки, чтобы переправиться на другой берегъ рѣки. По нимъ былъ открытъ ружейный огонь и одинъ изъ каюковъ — лодокъ сѣлъ на мель.

Необходимо было, въ виду недостаточности средствъ для переправы, достать каюкъ, во чтобы то ни стало, хотя поднялся довольно сильный вѣтеръ и Аму-Дарья сердито волновалась. Не смотря на то, нѣсколько козаковъ и 1-нъ офицеръ раздѣлись и. взявъ револьверы и шашки, пустились вплавь, держа за гривы своихъ лошадей. Туркмены, замѣтивъ приближеніе казаковъ, сдѣлали послѣднія усилія столкнуть каюкъ, но видя, что это имъ не удается, бросились въ воду. Казаки достигнувъ брошеннаго судна, возились съ нимъ часа $1^1/_2$ и, наконецъ, успѣли снять его съ мели. Такъ окончилась первая серьезная стычка съ хивинскими войсками бывшими въ числѣ 3500 человѣкъ при 2 орудіяхъ. Потеря ихъ

была, по показанію плѣнныхъ, довольно значительна. У насъ же въ этомъ дѣлѣ ни убитыхъ, ни раненыхъ не было. Кромѣ того средства наши къ переправѣ увеличились.

Генералъ Кауфманъ приказалъ присоединить къ каюку три понтонныхъ лодки (четвертая была зарыта на пути отъ Адамъ-Крылгана), и поручилъ начальство надъ ними унтеръ-офицеру Зубову, служившему прежде во флотѣ капитанъ-лейтенантомъ и разжалованному въ матросы. Ему приказано было захватывать всѣ непріятельскія лодки, которыя будутъ попадаться на пути.

Въ это время отрядъ двинулся къ Шурахану. Когда онъ подошелъ къ Акъ-Камышу, то Зубовъ успѣлъ уже захватить у непріятеля 15-ть каюковъ, въ томъ числѣ четыре очень большихъ.

По прибытіи на позицію у Акъ-Камыша, генералъ Кауфманъ получилъ извѣстіе, что на противоположномъ берегу у Шейхъ-Арыка расположенъ непріятельскій лагерь. Подъѣхавъ къ берегу, главнокомандующій замѣтилъ, что хивинскихъ войскъ было отъ 4 до 5 тысячъ, при 4 орудіяхъ. На правомъ флангѣ, на крутомъ холмѣ, было устроено укрѣ-

пленіе. По приближеніи нашихъ войскъ непріятель открылъ огонь, направляя его преимущественно на свиту главнокомандующаго. Одно ядро ударило около Князя Евгенія Максимиліановича и обрызгало его грязью и мокрымъ пескомъ. Осмотрѣвъ непріятельскую позицію и безпокоясь объ участи команды унтеръ-офицера Зубова, генералъ Кауфманъ поѣхалъ берегомъ вверхъ по рѣкѣ и здѣсь верстахъ въ 20 отъ Акъ-Камыша увидѣлъ нашу флотилію. Чтобы дать ей возможность пройти мимо непріятельскаго лагеля, онъ приказалъ на другой день, 17-го мая, артиллеріи нашей открытъ огонь. Вскорѣ одно непріятельское орудіе было подбито, а прислуга остальныхъ, понеся сильную потерю разбѣжалась, самыя же орудія хивинцамъ удалось увезти только послѣ многихъ усилій.

Вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько выстрѣловъ по лагерю заставили непріятеля бросить свою позицію и бѣжать, прикрываясь неровностями мѣстности.

У берега, занятаго хивинцами стояли два каюка. Нѣкоторые изъ туркменъ начали сносить въ нихъ камышъ и хворостъ съ цѣлью зажечь ихъ. Стрѣлки наши бросились на отмели и маленькіе острова и

подойдя на вѣрный выстрѣлъ открыли огонь по находившимся у каюковъ людямъ.

Непріятель успѣлъ поджечь только одинъ изъ нихъ, но подошедшая въ это время наша флотилія потушила огонь и притащила оба каюка къ нашему берегу.

Такъ какъ послѣ этого дѣла у насъ въ рукахъ находились достаточныя средства для переправы, то генералъ Кауфманъ рѣшился перейти на другой берегъ въ этомъ мѣстѣ.

Переправа была начата 18-го мая; а къ вечеру 22-го числа были уже перевезены 12-ть ротъ, конвой главнокомандующаго, 12-ть орудій, артиллерійскій и инженерный парки и походный лазаретъ. Кавалерія, пока, оставалась на правомъ берегу для прикрытія подходящихъ частей.

Жители окрестныхъ деревень при видѣ нашихъ войскъ разбѣжались, но вскорѣ, оправившись отъ испуга, собрались толпами въ нашъ лагерь и навезли крупы, барановъ, скота и т. п.

Но такое положеніе дѣлъ было непродолжительно: 22-го мая никто изъ туземцевъ къ намъ не явился. Оказалось, что диванъ-беги Матъ-Ніазъ, выступив-

шій съ войсками изъ Хивы, наказалъ жителей за сношенія съ нами и заставилъ ихъ перебраться въ крѣпость Хазаръ-Аспъ.

Вслѣдствіе этого, мы принуждены были послать подполковника Чайковскаго достать припасовъ т. е. на фуражировку. Движеніе приходилось производить по мѣстности пересѣченной, покрытой садами, прорѣзанной каналами и поэтому чрезвычайно удобной къ сопротивленію. Къ счастью, непріятель не воспользовался своими преимуществами и ожидалъ отрядъ на полянѣ. На самой дорогѣ стояли толпы конныхъ всадниковъ, вправо и влѣво отъ нихъ были расположены четыре фалконета, а по сторонамъ ихъ пѣхота, прикрытая съ фланговъ густыми массами конницы. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ нашей артиллеріи, непріятель отступилъ. Но едва фуражировка была кончена какъ онъ сталъ преслѣдовать отрядъ подполковника Чайковскаго, хотя всякій разъ былъ отражаемъ съ большими потерями.

23-го числа генералъ Кауфманъ двинулся къ Хазаръ-Аспу, и въ садахъ прилегающихъ къ городу, былъ встрѣченъ перестрѣлкою, которая впрочемъ

скоро прекратилась: хивинцы, не выдержали натиска и бѣжали.

Еще раньше взятія Хазаръ-Аспа верстахъ въ 7-ми отъ него прибылъ посланный отъ хивинскаго хана къ начальнику экспедиціи съ письмомъ, въ которомъ увѣдомлялъ его, что онъ направилъ всѣхъ плѣнныхъ въ Россію и обѣщалъ выполнить всѣ требованія русскаго правительства, съ тѣмъ однако чтобы войска наши были остановлены.

Генералъ Кауфманъ отвѣчалъ, что онъ готовъ заключить миръ, но движенія войскъ не остановитъ. При этомъ онъ совѣтовалъ хану распустить набранное ополченіе и объявить жителямъ, чтобъ они обратились къ обычнымъ занятіямъ.

Наступленіе оренбургскаго отряда.

Причиною этихъ переговоровъ, кромѣ понесенныхъ ханомъ пораженій, было еще приближеніе къ Хивѣ оренбургскаго и мангышлакскаго отрядовъ. Движеніе ихъ совершалось при тѣхъ же условіяхъ какъ и туркестанскаго отряда. Войска шли по знойной пес-

чаной пустынѣ, гдѣ почти вовсе не было воды; вода взятая ими съ собой была солона и вслѣдствіе продолжительной перевозки вонюча, черна и нагрѣта до весьма сильной степени. Въ особенности тяжелыя испытанія выпали на долю мангышлакскаго отряда. Прусскій поручикъ Штуммъ, совершившій всю компанію 1[illegible] Франціи, говоритъ что ему никогда не приходилось испытывать такихъ лишеній. Переходъ отъ Алана до Кунграда останется, по его его словамъ, «однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ, когда либо совершенныхъ пѣхотною колонною съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ арміи».

Дѣйствительно, препятствія, встрѣчавшіяся на пути мангышлакскаго отряда, казались неопреодолимыми. Ему приходилось слѣдовать на Айбугиръ дорогой, по которой рѣдко пускаются сами киргизы. До самого вступленія своего въ предѣлы хивинскаго ханства, войскамъ попадались на пути только весьма узкіе одиночные колодцы глубиною не менѣе 12-ти саженъ, имѣвшіе діаметръ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина. Для того, чтобъ напоить отрядъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, надо было отъ 15 до 20-ти часовъ и потому случалось, что рота, сдѣлавъ большой пере-

ходъ, оставалась безъ воды. Иногда же вода попадалась съ большой примѣсью извести или глауберовой соли. Впрочемъ и эти колодцы не были засыпаны только потому, что хивинцы считали путь на Айбугиръ непроходимымъ.

Въ послѣдніе 7 дней, чтобъ оказать содѣйствіе генералу Веревкину, мангышлакскій отрядъ сдѣлалъ форсированный переходъ въ 250-ти верстъ, въ томъ числѣ 75-ть верстъ совершенно безъ воды, и 12-го мая прибылъ въ Кунградъ.

Между тѣмъ генералъ Веревкинъ оставилъ этотъ городъ, наканунѣ его прихода. Занявъ его 8-го мая, онъ получилъ тамъ донесеніе о дѣйствіяхъ аральской флотиліи, находившейся подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Ситникова и пошелъ къ ней.

Первое столкновеніе этой флотиліи съ непріятелемъ произошло 28-го апрѣля, когда она подошла къ крѣпости Акъ-Кала, лежащей на берегу Улкунъ-Дарьи. Какъ только пароходъ «Самаркандъ» вошелъ въ колѣно рѣки, направляющееся къ крѣпости, такъ послѣдняя открыла артиллерійскій огонь. Наши орудія отвѣчали и флотилія продолжала идти впередъ. Пальба со стороны непріятеля прекратилась лишь

по выходѣ парохода на высоту вала, прикрывавшаго ворота. Въ этотъ моментъ хивинцы бросились бѣжать, преслѣдуемые нашими гранатами.

Во время боя одно непріятельское ядро повредило станокъ носоваго четырехъ-фунтоваго орудія, разбилось и осколками ранило и контузило начальника флотиліи и семь нижнихъ чиновъ. Кромѣ того ружейною пулею раненъ одинъ матросъ на баржѣ.

Перевязавъ раненыхъ, капитанъ Ситниковъ отправился далѣе, но 2-го мая долженъ былъ остановиться верстахъ въ 50-ти отъ Кунграда за мелководьемъ, такъ какъ Улкунъ-Дарья была выше запружена четырьмя плотинами.

Для осмотра плотинъ и для донесенія генералу Веревкину о случившемся, капитанъ Ситниковъ послалъ подъ начальствомъ прапорщика Шебашева команду состоявшую изъ 9-ти рядовыхъ 1 унтеръ-офицера и топографа Малиновскаго. Всѣ они были вооружены винтовками и револьверами. Проводить ихъ взялся киргизъ чиклинскаго рода Утень, доставившій имъ даже лошадей. Пригласивъ къ себѣ команду для угощенья, онъ далъ знать объ этомъ

хивинцамъ. Тѣ явились совершенно неожиданно и заставъ нашихъ въ расплохъ — умертвили.

Генералъ Веревкинъ, узнавъ о такой измѣнѣ, приказалъ арестовать Утеня, но тотъ успѣлъ убѣжать въ Хиву, а оттуда въ Бухару; захвачены были только его семейство и имущество и сверхъ того были задержаны заложниками три киргиза изъ сосѣдняго аула, въ которомъ Утень взялъ для команды лошадей. Впрочемъ впослѣдствіи предатель былъ выданъ бухарцами и получилъ должное возмездіе.

Простоявъ три дня въ Куградѣ, и оставивъ въ немъ небольшой гарнизонъ, генералъ Веревкинъ двинулся къ Ходжейли. На одномъ изъ приваловъ на небольшую партію производившую съемку мѣстности, было сдѣлано нападеніе. Человѣкъ до 100 хивинцевъ выскочили изъ лѣсу и окружили казаковъ. Тѣ спѣшились и открыли огонь по непріятелю, при чемъ выдержали нѣсколько его натисковъ. Приближеніе посланныхъ на помощь войскъ, заставило хивинцевъ бѣжать. Въ этой стычкѣ изъ нашихъ пятеро были ранены, а казакъ Дѣдовъ, котораго лошадь занесла къ врагамъ, былъ изрубленъ.

Часа три спустя, когда отрядъ выступилъ далѣе

было произведено нѣсколько нападеній на арріергардъ, но всѣ они были отбиты. Между тѣмъ ежедневно ожидали большаго сраженія. Сперва хивинцы надѣялись задержать насъ у Карабайли, гдѣ устроили большой лагерь, укрѣпленный земляною насыпью съ глубокимъ рвомъ; но лагерь этотъ былъ ими оставленъ вслѣдствіе приближенія полковника Ломакина.

Въ ночь на 14-ое мая къ оренбургскому отряду присоединился мангышлакскій, сдѣлавъ 50 верстъ въ послѣдній переходъ.

На другой день войска продолжали движеніе къ Ходжейли сообща. При выходѣ на опушку кустарниковъ, на большомъ болотистомъ лугу, тянущемся къ городу, нѣсколько сотъ непріятельскихъ всадниковъ хотѣли былоо становить насъ, но ракеты живо разсѣяли ихъ.

Между тѣмъ открылись городскіе сады. Мѣстность впереди Ходжейли представляла равнину, покрытую камышемъ, заливными полями и изрѣзанную канавами; между дорогой и рѣкой находилось болотистое озеро, а правѣе дороги тянулся широкій каналъ, впадавшій въ другой, при которомъ былъ располо-

женъ городъ. Такимъ образомъ позиція для обороны была весьма сильная, но хивинцы, видя рѣшительное наступленіе нашего отряда обратились въ бѣгство, хотя ихъ было до 6,000 человѣкъ.

Трофеями нашими была одна пушка, нѣсколько палатокъ, ядеръ и небольшое количество пороху. Потеряли мы только двухъ человѣкъ.

У городскихъ воротъ, генералъ Веревкинъ былъ встрѣченъ депутаціей изъ мѣстныхъ жителей, изъявившихъ совершенную покорность. Такъ какъ было ясно, что они участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ не принимали, то городъ былъ пощаженъ.

18-го мая войска наши выступили изъ Ходжейли, по дорогѣ къ городу Мангыту. Во время движенія происходили безпрестанныя схватки. Въ одну изъ нихъ подпоручикъ Саранчовъ, выѣхавшій въ цѣпь охотниковъ, увлеченный преслѣдованіемъ туркмень, былъ окруженъ, съ 4-мя казаками, многочисленной толпой непріятелей. Подъ нимъ была убита лошадь и онъ спасся отъ плѣна, только благодаря помощи казака Рожкова и фейерверкера Томсена, которые врубились въ толпу и остановили ея натискъ въ то время, какъ подпоручикъ Саранчовъ былъ выве-

зенъ изъ схватки казаками, держась за гривы ихъ лошадей.

Между тѣмъ голова отряда достигла высотъ, господствовавшихъ надъ всей мѣстностью до города Мангыта. На этихъ высотахъ мы поставили батарею, которая нѣсколькими удачными выстрѣлами заставила непріятеля броситься въ городъ. Войска наши преслѣдовали его, но были встрѣчены выстрѣлами изъ домовъ; вслѣдствіе этого Мангытъ, при взятіи его штурмомъ, сильно пострадалъ: много строеній было сожжено и разграблено. Въ этотъ день мы потеряли убитыми 1-го оберъ-офицера и 2-хъ казаковъ, ранеными 1-го юнкера и 3-хъ рядовыхъ. Непріятель лишился весьма многихъ, потому что обнаруживалъ большое упорство при нападеніи, а нѣкоторые смѣльчаки подскакивали даже къ рядамъ нашимъ на самое близкое разстояніе.

На другой день отрядъ двинулся далѣе. Жители городовъ, лежащихъ на пути, по мѣрѣ приближенія его, высылали депутаціи съ изъявленіемъ полной покорности.

22-го мая войскамъ приходилось идти по мѣстности, представляющей сплошную массу мостовъ,

Схватка подлѣ Ильяллы. Туркмены, по двое на конѣ, несутся въ атаку.

Дозв. цевз. 14 Янв.

Тип. А. М. Котомина.

каналовъ, садовъ и отдѣльныхъ зданій, обнесенныхъ высокими и толстыми стѣнами. Но непріятель не умѣлъ воспользоваться выгодами такаго расположенія. Только немногіе изъ домовъ были заняты, но и тѣ туркмены бросали какъ только отрядъ приближался къ нимъ.

Такимъ образомъ войска наши медленно подвигались впередъ, тѣсня непріятеля на разстояніи 10-ти верстъ, пока не достигли выхода на открытое мѣсто. Здѣсь на обширной полянѣ не менѣе 10,000 всадниковъ ожидало насъ, чтобъ обрушиться всѣми силами на отрядъ при выходѣ его изъ лѣса.

Едва цѣпь, выставленная кавказскими войсками, вышла на опушку, какъ бросился на нее непріятель. Не смотря на громадное неравенство въ силахъ, полковникъ Ломакинъ смѣло выдержалъ натискъ. Подоспѣвшіе въ это время 2 роты изъ резерва, быстро остановили хивинцевъ сильнымъ огнемъ. Въ это время генералъ Веревкинъ подъѣхалъ къ опушкѣ лѣса. Тотчасъ же изъ находившагося вблизи кишлака началась стрѣльба по сопровождавшей его свитѣ. Приказавъ выбить оттуда непріятеля, начальникъ отряда распорядился усилить правое крыло артил-

леріей. Мѣткая стрѣльба пѣхоты и перекрестный огонь орудій заставилъ непріятеля обратиться въ бѣгство, причемъ на равнинѣ оставилъ онъ болѣе 200-тъ труповъ, брошенныхъ имъ вопреки обычаю азіатцевъ увозить своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Во время нападенія на голову отряда, непріятель нѣсколько разъ пытался овладѣть нашимъ обозомъ и верблюдами, но постоянно былъ отражаемъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми одного унтеръ-офицера и раненными двухъ казаковъ. Сверхъ того выбыло изъ строя 6 лошадей и 2 верблюда съ вьюками были отбиты.

Такое пораженіе произвело сильное впечатлѣніе на непріятеля. Здѣсь были собраны всѣ силы хивинцевъ и іомуды обѣщали хану не возвращаться безъ побѣды. Событія обманули ихъ ожиданія и они разошлись по домамъ. Въ тотъ же день ханъ прислалъ генералу Веревкину письмо, въ которомъ просилъ его остановиться, ссылаясь на условія будто бы заключенныя съ генераломъ Кауфманомъ. Начальникъ отряда отвѣчалъ отказомъ.

25-го мая войска наши продолжали движеніе къ Хивѣ и заняли городъ Комъ-Купыръ, а на слѣдую-

щій день мы стали лагеремъ верстахъ въ 10-ти отъ столицы ханства.

27-го числа густыя толпы непріятеля до 3,000 человѣкъ бросились на оба фланга нашей позиціи, стараясь отогнать верблюдовъ, но успѣли овладѣть только нѣкоторыми изъ нихъ. Подоспѣвшія двѣ ближайшія къ мѣсту дѣйствія роты, заставили хивинцевъ заботиться только о собственномъ спасеніи и бросить захваченную добычу.

Въ это время подполковникъ Скобелевъ, замѣтивъ, что непріятель обходитъ нашъ лѣвый флангъ, сталъ подвигаться на встрѣчу ему съ 1-ой уральской и дагестанской сотнями и 2-мя ракетными станками. Вдругъ наткнулся онъ на хивинскую пѣхоту стоявшую въ резервѣ и на значительную массу кавалеріи. Немедленно наши сотни молодецки аттаковали послѣднюю. Дагестанцы подъ командою подполковника Квинитадзе врѣзались въ нее и начали работать шашками и кинжалами. Непріятель въ ужасѣ бѣжалъ, усѣявъ поле своими трупами, тогда какъ наши потери состояли изъ 1-го убитаго и 9-ти раненыхъ, несчитая 12-ти лошадей и 70-ти верблюдовъ.

Приближеніе къ Хивѣ.

На другой день генералъ Веревкинъ рѣшился сдѣлать осмотръ мѣстности, лежащей подъ Хивою и, если окажется возможнымъ, то обстрѣлять городъ перекидными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій, чтобъ уронить духъ непріятеля.

Едва наши войска подошли версты на 4-ре къ Хивѣ, какъ изъ за садовъ ее окружающихъ, стали показываться всадники въ значительномъ количествѣ. Нѣсколько мѣткихъ гранатъ разогнали ихъ и дали возможность отряду выйти на большую дорогу безпрепятственно. Но, какъ только главныя части колоннъ показались изъ за стѣнъ домовъ, находившихся на пути, такъ ядра стали ложиться между рядами войскъ и вскорѣ потомъ послышался свистъ пуль. Приказавъ 6-ти орудіямъ открыть огонь, генералъ Веревкинъ продолжалъ наступленіе, подвигаясь въ страшной пыли по узкой дорогѣ, извивавшейся между садовъ, строеній и каменныхъ стѣнъ.

Вдругъ отрядъ подвергся дѣйствію батареи, расположенной за каналомъ передъ городскими стѣнами, саженяхъ въ 200-хъ отъ нашей цѣпи. 2 роты Ап-

шеронскаго полка быстро бросились впередъ, взяли мостъ и находившіеся за нимъ орудія. Тогда хивинцы открыли сильный ружейный и фальконетный огонь со стѣнъ города.

Въ это время генералъ Веревкинъ прибылъ самъ на мѣсто боя. Получивъ донесеніе, что ближе къ городской стѣнѣ находится еще одно орудіе за каналомъ, онъ приказалъ овладѣть имъ, что и было быстро исполнено. Впрочемъ, увезти отбитое орудіе мы не могли, потому что ограда Хивы была отъ насъ въ разстояніи какихъ нибудь 100 сажень, слѣдовательно войска наши при провозѣ захваченной пушки, черезъ открытое пространство, могли подвергнуться серьезнымъ потерямъ. Такъ какъ для взятія города штурмомъ у насъ не было приготовлено лѣстницъ и цѣль осмотра была достигнута, то начальникъ отряда приказалъ выставить батарею у моста и подбить непріятельскія орудія, расчитывая въ это время отвести войска на позицію и отложить до слѣдующаго дня заложеніе брешъ—батареи.

Между тѣмъ огонь съ крѣпости усилился и генералъ Веревкинъ былъ раненъ пулею въ лицо, около

лѣваго глаза. Принужденный удалится, онъ передалъ начальство полковнику Саранчову. Послѣдній, приказавъ войскамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, отступать въ шахматномъ порядкѣ, чтобъ вывести ихъ изъ подъ выстрѣловъ, выбралъ въ тоже время позицію для расположенія лагеря и батарей. Но прежде чѣмъ артиллерія прекратила огонь, изъ города прибылъ одинъ изъ важныхъ хивинскихъ сановниковъ для мирныхъ переговоровъ. Ему были предложены слѣдующія условія: 1) дѣйствія наши прекращаются на три часа; 2) по истеченіи ихъ, изъ города должна выйти депутація почетныхъ лицъ и привезти съ собою, для выдачи, сколько успѣютъ собрать, оружій и другаго оружія; 3) такъ какъ генералъ Веревкинъ не уполномоченъ прекратить совершенно военныя дѣйствія, то старшее въ городѣ лицо (по случаю бѣгства хана удалившагося на канунѣ къ іомудамъ) немедленно должно отправиться къ генералъ-адъютанту Кауфману за рѣшеніемъ своей участи; 4) если, по истеченіи трехъ часовъ, не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ.

По окончаніи назначеннаго срока явился изъ Хивы новый посланный и объявилъ, что жители

просятъ прекратить дѣйствія до утра; выстрѣлы же, производившіеся въ это время, онъ объяснялъ неповиновеніемъ туркменовъ.

Видя въ этомъ уловку, командующій отрядомъ открылъ огонь съ мортирной батареи, не прекращая его въ теченіе цѣлаго часа; но послѣ того, уступая настоятельнымъ просьбамъ явившейся изъ города депутаціи, далъ отстрочку еще на три часа.

Вскорѣ было получено приказаніе отъ генерала Кауфмана пріостановить стрѣльбу, если непріятель, съ своей стороны, тоже не будетъ стрѣлять. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли 2-хъ убитыми, а ранеными, кромѣ начальника отряда, 2-хъ штабъ-офицеровъ, 3-хъ оберъ-офицеровъ и 45-ть нижнихъ чиновъ; контужены 1-нъ штабъ-офицеръ, трое оберъ-офицеровъ и 11-ть нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ непріятель задѣлывалъ пробоины въ стѣнахъ, перемѣнялъ подбитыя орудія и снова открылъ пальбу. Это произошло отъ того, что въ городѣ одержала верхъ воинственная партія туркменъ. Ханъ, какъ было извѣстно, удалился изъ города еще наканунѣ, а власть дяди его была не

5122

достаточной порукой въ исполненіи принятыхъ имъ условій.

По этому генералъ Веревкинъ далъ разрѣшеніе полковнику Константиновичу овладѣть городскими стѣнами, если онъ найдетъ это нужнымъ для обезпеченія вступленія нашихъ войскъ въ городъ.

Утромъ 29 мая открытъ былъ огонь съ брешбатареи, расположенной въ 250-ти шагахъ отъ ограды Хивы. Послѣ 24-хъ выстрѣловъ были пробиты отверстія какъ въ самой стѣнѣ, такъ и въ воротахъ, хотя столь узкія, что чрезъ нихъ могли пролѣзать только одиночные люди. Стрѣлки по сторонамъ орудій и мортирная батарея, не допускали непріятеля производить фальконетную стрѣльбу. Увидѣвъ пробоины въ воротахъ, полковникъ Скобелевъ бросился на штурмъ и вмигъ овладѣлъ валомъ, взявъ съ боя три орудія. Первымъ черезъ проломъ вошелъ полковникъ Скобелевъ, вторымъ поручикъ графъ Шуваловъ, третьимъ капитанъ Асѣевъ. Едва наши войска ворвались въ Хиву, какъ непріятель далъ залпъ съ кладбища и бросился на насъ съ дикими криками. Завязался ожесточенный бой. Между тѣмъ были

выломаны ворота и въ городъ проникла артилле-рія. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ и 2 ракеты очистили улицы отъ стрѣлявшихъ по нашимъ войскамъ вооруженныхъ кучекъ. Въ это время получено было неожиданное приказаніе отъ генерала Кауфмана—прекратить наступленіе.

Соединеніе отрядовъ и занятіе Хивы. Красноводскій отрядъ.

Чтобъ объяснить такое распоряженіе, обратимся къ движенію туркестанскаго отряда.

26-го мая къ главнокомандующему прибылъ второй посланный съ письмомъ отъ хана, въ которомъ тотъ просилъ остановить войска и объявить ему требованія и условія міра. Генералъ Кауфманъ отвѣчалъ, что движенія войскъ не остановитъ и переговоры будетъ вести въ Хивѣ.

На послѣднемъ ночлегѣ передъ городомъ, въ лагерь явился съ письмомъ отъ хана двоюродный братъ его Иртазали. Ханъ писалъ, что сдается со всѣмъ ханствомъ Бѣлому Царю и уполномо-

чиваетъ посланнаго выслушать всѣ условія мира и дать на нихъ соотвѣтствующіе отвѣты. Вручивъ письмо, Иртазали просилъ приказать генералу Веревкину прекратить стрѣльбу, такъ какъ ханъ передаетъ себя, Хиву и все ханство на милосердіе Государя Императора и проситъ милости и прощенія.

Главнокомандующій отвѣчалъ, что условія мира онъ лично передастъ хану, а потому и приглашаетъ его выѣхать на встрѣчу, когда туркестанскій отрядъ будетъ подходить къ Хивѣ.

На разсвѣтѣ 29-го мая войска, состоявшія подъ начальствомъ генерала Кауфмана, выступили въ походъ и около 8-ми часовъ утра подошли къ садамъ, прилегающимъ къ городскимъ стѣнамъ.

Здѣсь начальникъ экспедиціи былъ встрѣченъ дядей и среднимъ братомъ хана и другими почетными лицами. Они сообщили, что ханъ выѣхалъ наканунѣ изъ города въ ту сторону гдѣ дѣйствовалъ отрядъ генерала Веревкина и болѣе не возвращался; по этому жители освободили бывшаго подъ арестомъ брата его Ата-Джана и провозгласили его ханомъ, подъ регентствомъ дяди

Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара, постоянно расположеннаго къ Россіи. Вскорѣ присоединился къ депутаціи и диванъ беги Матъ-Ніазъ. Всѣ они молили о пощадѣ и сдавали городъ безусловно. По этому-то генералъ Кауфманъ послалъ приказаніе оренбургскому отряду прекратить огонь, и сдѣлалъ распоряженіе о вступленіи въ Хиву всѣхъ войскъ.

Въ 2 часа по полудни 29-го мая началось это вступленіе: впереди шла рота Ширванскаго полка, за ней туркестанскіе саперы, за ними другія части войскъ. Въ хвостѣ колонны слѣдовала сотня Терско-Кубанскаго сборнаго полка и сотня дагестанскаго конно иррегулярнаго полка. Обозъ остался на прежней позиціи подъ прикрытіемъ $4^1/_2$ ротъ пѣхоты.

На другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и панихида за упокой Петра I и сподвижниковъ его убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою. За тѣмъ въ городѣ оставленъ былъ гарнизонъ а прочія войска разошлись по лагерямъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ города. Туркестанскій отрядъ (въ числѣ 3888 человѣкъ и 16 орудій) сталъ на хазаръ-аспской и ханкинской дорогахъ,

мангышлакскій (1457 чел. и 2 орудія) на ново-ургенчской и оренбургской дорогахъ и оренбургскій отрядъ (2304 чел. 8 оруд.) на хазаватской дорогѣ.

Войскамъ выступившимъ изъ Красноводска не пришлось участвовать во взятіи Хивы. Они принуждены были вернуться съ половины пути. Полковникъ Маркозовъ, послѣ нѣсколькихъ бѣдоносныхъ стычекъ съ туркменами достигъ 10 апрѣля колодцевъ Игды. Дальнѣйшій переходъ, верстъ въ 75, приходилось совершить по безводной степи. Для движенія по ней отрядъ былъ снабженъ пятиведерными боченками по 40-ка на роту и кромѣ того почти каждый солдатъ имѣлъ воду при себѣ, въ манеркахъ и бутылкахъ. Путь отъ Игды до колодцевъ Орта-Куй пересѣкался высохими буграми, состоящими изъ тончайшей известковой пыли, въ которой люди и лошади вязли по колѣна.

18-го апрѣля въ 4 часа утра полковникъ Маркозовъ оставилъ, съ частью отряда, бивакъ у колодцевъ Игды. Остальныя войска должны были слѣдовать эшелонами. Жара была невыносимая. Пѣ-

хота, сдѣлавъ 12 верстъ, принуждена была остановиться. На привалѣ въ 11 часовъ термометръ Реомюра показывалъ 52°, а въ полденьзной былъ выше 55°, такъ что всѣ термометры лопнули. Ѣдкая пыль стояла въ воздухѣ неподвижно, затрудняя дыханіе. Изъ 5-тиведерныхъ боченковъ воды испарялось въ сутки по 1½ ведра. Несмотря на то, полковникъ Маркозовъ рѣшился продолжать движеніе, но съ каждымъ шагомъ положеніе отряда становилось тяжелѣе, люди и лошади безпрестанно падали. Даже наступленіе ночи не принесло облегченія по причинѣ чрезмѣрной духоты ея.

Ясно было, что при такихъ условіяхъ войска не могли дойти до мѣста назначенія, тѣмъ болѣе, что предстояли еще большіе переходы по безводнымъ степямъ, а зной грозилъ сдѣлаться еще сильнѣе. Кромѣ того, малѣйшее промедленіе грозило отряду недостаткомъ продовольствія, такъ какъ, за слабостью верблюдовъ, значительная часть запасовъ была брошена. Принявъ все это въ соображеніе, полковникъ Маркозовъ рѣшился отступить.

22-го числа началось возвращеніе его къ колодцамъ Игды. По сборѣ отряда оказалось, совершенно истощенныхъ силами или пораженныхъ солнечными ударами, около 250 человѣкъ, такъ что ихъ пришлось везти на верблюдахъ.

14-го мая прибылъ обратно въ Красноводскъ послѣдній эшелонъ, тревожимый почти во все время пути туркменами, но постоянно отбивавшій ихъ нападенія.

Потеря въ верблюдахъ и лошадяхъ была огромная, но изъ людей погибли только двое.

Въ военномъ отношеніи дѣйствія красноводскаго отряда принесли ту выгоду, что не позволили воинственному племени туркменъ Текэ подать помощь Хивѣ.

Условія міра. Возстаніе іомудовъ. Возвращеніе войскъ.

Установивъ порядокъ въ главномъ городѣ ханства, генералъ Кауфманъ, узнавъ, что ханъ находится у іомудовъ, написалъ ему письмо, совѣтуя возвра-

титься. На слѣдующій день, 2-го іюня, Сеидъ-Мухамедъ Рахимъ прибылъ въ лагерь туркестанскаго отряда и былъ принятъ съ слѣдующимъ ему почетомъ. Переговоривъ съ ханомъ и увидавъ, что онъ соглашается на всѣ условія, главнокомандующій допустилъ его къ управленію ханствомъ, учредивъ при немъ временной совѣтъ, въ составъ котораго вошли, частью русскіе офицеры по назначенію генерала Кауфмана, а частью хивинскіе сановники.

Первымъ дѣломъ новаго совѣта было освобожденіе рабовъ, которыхъ въ ханствѣ считалось около 15,000. Достоинство Россіи не позволяло, чтобы невольничество существовало въ странѣ, занятой нашими войсками и потому генералъ Кауфманъ, пригласивъ къ себѣ хана, объяснилъ ему необходимость уничтоженія рабства. На слѣдующій день, 12-го іюня, состоялось постановленіе совѣта въ этомъ смыслѣ. Ханъ объявлялъ, что онъ повелѣваетъ всѣмъ своимъ подданнымъ предоставить полную свободу имѣющимся у нихъ рабамъ, которые отнынѣ должны пользоваться одинаковыми съ хивинцами правами. Что касается отправленія освобож-

130

денныхъ невольниковъ на родину, то имъ приказано было собраться въ опредѣленныхъ пунктахъ, выбрать старшинъ и отправиться, при назначенныхъ отъ хана людяхъ, къ границамъ Персіи.

Остальныя важнѣйшія условія мира заключались въ слѣдующемъ:

1) Ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго и отказывается отъ заключенія какихъ-либо договоровъ безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

2) Границею между русскими землями должна служить Аму-Дарья, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока и до впаденія его въ Аральское море. Далѣе граница направляется по берегу моря на мысъ Ургу, а отсюда по старому руслу Аму-Дарьи.

3) Русскимъ судамъ предоставляется свободное плаваніе по Аму-Дарьѣ.

4) Въ тѣхъ мѣстахъ, на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать пристани.

5) Русскимъ предоставляется имѣть на лѣвомъ берегу для склада товаровъ факторіи, которыя долж-

ны находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ ханскаго правительства.

6) Всѣ города и селенія ханства открыты для русской торговли.

7) Русскіе купцы освобождаются отъ всякаго рода торговой повинности и имъ предоставляется право безпошлинной транзитной торговли. Кромѣ того они могутъ имѣть повѣренныхъ во всѣхъ городахъ, для сношенія съ мѣстными властями и для наблюденія за ходомъ торговыхъ дѣлъ.

8) Русскимъ подданнымъ предоставляется право пріобрѣтать въ ханствѣ недвижимую собственность.

9) Ханское правительство не принимаетъ къ себѣ выходцевъ изъ Россіи и выдаетъ бѣжавшихъ русскихъ преступниковъ.

10) На ханство налагается пеня въ 2,000,000 рублей, съ разсрочкою на 20-ть лѣтъ.

Договоръ этотъ былъ подписанъ 12-го августа.

Вотъ какихъ громадныхъ результатовъ достигли мы сравнительно съ ничтожными потерями. Лошадей и верблюдовъ, правда, пало множество, но люди уцѣлѣли, благодаря распорядительности и заботливости о нихъ частныхъ начальниковъ. Мало того,

X32

не смотря на неслыханныя трудности похода, они сохранили бодрый и веселый видъ. Больныхъ было очень не много, да и тѣ скоро поправились, потому что войска были обильно снабжены всѣми медицинскими средствами. Случаевъ нарушенія дисциплины не было и потому жители относились къ намъ, не только съ довѣріемъ, но съ уваженіемъ и привѣтливостью.

Впрочемъ не такъ смотрѣли на насъ туркмены. Гордясь своею силою, такъ какъ они могли выставить до 30,000 вооруженныхъ воиновъ на быстрыхъ коняхъ, они презирали власть хивинскаго правительства и не понимали могущества Россіи. Не внося въ ханскую казну никакихъ податей, туркмены были обязаны только выставлять для защиты Хивы извѣстное число всадниковъ. Но и эту повинность выполняли они по своему усмотрѣнію и, въ добавокъ, еще грабили жителей, которыхъ призваны были защищать.

Сила туркменъ въ ханствѣ была такъ велика, что ихъ не осмѣливались подвергать наказаніямъ за воровство, набѣги и грабежи, совершаемые на земляхъ ханства. Вслѣдствіе этого они были увѣрены, что мо-

гутъ защитить хивинскую территорію отъ всякаго врага.

Разумѣется, нельзя было дозволить этому необузданному племени вести себя такимъ образомъ на будущее время. Иначе ханъ, при всемъ его желаніи, не могъ бы исполнить нашихъ требованій.

Поэтому генералъ Кауфманъ наложилъ на туркменъ пеню въ 300,000 рублей и приказалъ начать сборъ ея съ самаго многочисленнаго и буйнаго рода—іомудовъ Байрамъ-Шалы.

Для наблюденія за взысканіемъ пени, главнокомандующій выдвинулъ 7-го іюля къ городу Хазавату, отрядъ въ составѣ 8-ми ротъ пѣхоты, 8-ми сотенъ кавалеріи, 10-ти орудій и ракетной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева.

На другой день по прибытіи къ Хазавату, начальникъ отряда узналъ, что іомуды не только не думаютъ платить, но еще собираются откочевать и дать намъ вооруженный отпоръ.

Поэтому генералъ Головачевъ выступилъ 9-го іюля въ іомудскія кочевья. Передовые посты донесли ему. что съ разныхъ сторонъ показались

незначительныя партіи туркмень и что остальные перекочевываютъ къ Исмамутъ-ата.

Часть кавалеріи подъ командой полковника Блока была послана для преслѣдованія бѣжавшихъ. Они были настигнуты верстахъ въ 10-ти отъ лагеря. Отрядъ нашъ отбилъ у нихъ скотъ и арбы, многіе изъ туркменъ, спасаясь, бросились въ рѣчьку Зякетъ, гдѣ большею частью утонули. Въ то же время генералъ Головачевъ приказалъ жечь попадавшіеся на пути дома и запасы іомудовъ.

13-го іюля съ правой стороны лагеря показались туркмены въ значительныхъ силахъ. Начальникъ отряда, отправивъ противъ нихъ 4 роты и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ, подъ командой полковника Новомлинскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинулъ на лѣвую сторону лагеря 6-ть сотень кавалеріи съ ракетной батареею.

Между тѣмъ туркмены дѣйствительно появились въ густыхъ массахъ и бросились на отрядъ полковника Новомлинскаго, обходя въ тоже время оба наши фланга. Аттака съ фронта была отбита огнемъ скорострѣльныхъ пушекъ, но нападеніе непріятеля на лѣвый флангъ имѣло печальныя для насъ послѣдствія.

Казачій пикетъ, замѣтивъ наступленіе іомудовъ, сталъ отступать отстрѣливаясь. Дежурный по кавалеріи прапорщикъ Каменецкій, увидѣвъ что пикетъ отступаетъ, тотчасъ повернулъ его назадъ и, выхвативъ шашку, бросился на небольшую кучку непріятеля. Но онъ попалъ въ засаду: около 100 туркмень бросились на горсть храбрыхъ и окружили ихъ. Посланная изъ лагеря помощь прибыла слишкомъ поздно: прапорщикъ Каменецкій и 4 казака были убиты, а одинъ казакъ тяжело раненъ.

Въ тоже время кавалерія наша, поддержанная мѣткимъ огнемъ ракетъ, произвела общее наступленіе уступами. Туркмены поднялись, а потомъ обратились въ бѣгство, устилая дорогу своими трупами. Послѣ этого дѣла генералъ Головачевъ рѣшился двинуться въ самое средоточіе расположенія іомудовъ.

Выступить предположено было въ ночь на 15-е іюля, но вечеромъ начальникъ отряда получилъ донесеніе, что на правомъ флангѣ показались небольшія партіи непріятеля и что кругомъ лагеря видны огоньки и слышно ржаніе лошадей. Полагая, что туркмены отважатся напасть на насъ ночью, гене-

ралъ Головачевъ отложилъ выступленіе до разсвѣта и приказалъ всѣ тяжести отправить въ общій вагенбургъ.

Въ $3^1/_2$ часа утра отрядъ тронулся съ мѣста. Едва кавалерія стала вытягиваться на дорогу въ Ильяллы, какъ со всѣхъ сторонъ раздались оглушительные крики и массы конныхъ туркменъ понеслись на мѣсто расположенія бывшаго лагеря. Минуту спустя ракетная батарея встрѣтила непріятеля своими снарядами. Въ тоже время кинулся въ аттаку дивизіонъ подполковника Еленова, а вмѣстѣ съ нимъ уральцы и дагестанцы. Быстро выпесшись впередъ, они поставили первую преграду нападенію непріятеля. Но темнота ночи и пересѣченная мѣстность заставляли ихъ отражать нападенія туркменъ стоя на мѣстѣ, огнемъ и шашками. Между тѣмъ пѣхота успѣла выстроиться и встрѣтила натискъ іомудовъ мѣткими выстрѣлами и хладнокровное мужество нашихъ войскъ было изумительно. Такъ капитанъ Бакманъ, замѣтивъ что одинъ залпъ вышелъ неровный, спокойно скомандовалъ: къ «ногѣ», въ виду несущагося въ аттаку непріятеля и, выждавъ нѣсколько секундъ, снова

открылъ огонь залпами. Командиръ другой роты, капитанъ Рапау, выравнивалъ ряды во время нападенія туркменъ и тогда уже приказывалъ стрѣлять.

Никогда еще въ Средней Азіи туземцы не бились съ такой смѣлостью и энергіей. Надвинувъ шапки на глаза, они съ саблями и сѣкирами въ рукахъ устремлялись на штыки, не смотря на гибельный огонь пѣхоты. Въ аттакѣ участвовали и пѣшіе туркмены, вооруженные исключительно холоднымъ оружіемъ. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей всадниковъ и быстро, соскочивъ на землю, бросались на насъ, закрывая лѣвой рукой глаза и стараясь прорвать нашъ строй, чтобъ облегчить нападеніе всадникамъ. Они еще наканунѣ обрекли себя на смерть, пили кровь козленка и передъ самой битвой муллы прочитали надъ ними молитвы.

Положеніе отряда нашего было критическое; но губительный картечный огонь и стремительныя аттаки кавалеріи разсѣяли непріятеля. Когда разсвѣло, туркмены отступали со всѣхъ сторонъ; въ какой-нибудь верстѣ разстоянія отъ насъ они снова начали было собираться и готовиться къ нападенію.

Тогда были пущены въ ходъ картечныя гранаты, которыя навели такой страхъ на непріятеля, что онъ быстро исчезъ изъ вида.

Съ нашей стороны, можно сказать безъ малѣйшаго преувеличенія, всѣ безъ исключенія чины отряда участвовали въ рукопашномъ бою. Офицерамъ приходилось, наблюдая за своими частями, въ тоже время отбиваться отъ непріятеля шашками. Князь Евгеній Максимиліановичъ выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена. Состоявшій при Его Высочествѣ полковникъ Мейеръ былъ раненъ саблею въ голову и руку въ то время, когда онъ указывалъ Его Высочеству на приближавшихся къ нему туркменъ. Самъ начальникъ отряда, генералъ Головачевъ, получилъ рану саблею въ кисть правой руки, а начальникъ штаба, подполковникъ Фриде, въ голову; кромѣ того были ранены 2 оберъ-офицера и 32 ряд. Убитыми мы лишились подполковника Есипова и 3 нижнихъ чиновъ.

Туркменъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, было до 10,000. Потеря ихъ была громадна: одними убитыми они лишились не менѣе 800 человѣкъ; число же раненыхъ должно быть гораздо значительнѣе.

Персіане-рабы, избитые хивинцами по заключеніи мира.

Тип. А. М. Котомина.

Дозв. цензъ. 14 Янв.

Послѣ этого дѣла отрядъ пошелъ къ Ильяллѣ и снова подвергся нападенію, но непріятель не могъ остановить отряда. Затѣмъ, узнавъ, что туркмены уходятъ въ степь, генералъ Головачевъ послалъ кавалерію преслѣдовать ихъ и самъ, съ пѣхотой и артиллеріей, двигался за нею, чтобъ въ случаѣ надобности поддержать ее. На всякомъ шагу попадались догорающіе костры, бродящій скотъ, разломанныя арбы и изрубленные трупы непріятелей. Въ первыя минуты преслѣдованія, непріятель сопротивлялся, причемъ князь Евгеній Максимиліановичъ снова подвергся опасности: на него бросился туркменъ, но былъ застрѣленъ изъ винтовки ташкентскимъ купцомъ Громовымъ, который постоянно находился волонтеромъ при дивизіонѣ Его Высочества. Такъ какъ туркмены увидѣли, что всѣ попытки ихъ къ сопротивленію были напрасны и вели только къ большимъ потерямъ, то пришли въ такой ужасъ, что раздѣлились на мелкія партіи и искали спасенія въ пескахъ.

Вскорѣ стали являться, къ прибывшему въ это время на театръ военныхъ дѣйствій генералу Кауфману, старшины бѣжавшихъ іомудовъ и просили пощады.

Они обѣщали покориться и уплатить наложенную на нихъ пеню, съ тѣмъ, чтобъ имъ позволено было вернуться на прежнія мѣста. Начальникъ экспедиціи согласился на ихъ просьбы и потребовалъ уплаты, въ теченіе 12-ти дней, 310,000 руб. Старшины обѣщали, но при всемъ желаніи не могли собрать требуемой суммы къ назначенному сроку. Тогда генералъ Кауфманъ далъ отсрочку, но взялъ при этомъ извѣстное число заложниковъ изъ старшинъ.

Между тѣмъ наступило время войскамъ нашимъ возвращаться домой и 12-го августа туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Хивы. Остальные отряды начали движеніе еще ранѣе. На обратномъ пути мы выстроили въ 4 верстахъ отъ Шурахана укрѣпленіе Петро-Александровское, для войскъ оставленныхъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, съ тѣмъ, чтобы они наблюдали за исполненіемъ заключенныхъ съ ханомъ условій. Событія показали, что такая мѣра была необходима.

Покорность туркменъ была непродолжительна. Едва войска наши вышли изъ Хивы, какъ они снова начали дѣлать набѣги и перебили множество освобожденныхъ рабовъ—Персіанъ возвращавшихся на

родину. Сосѣднія степи были усѣяны тѣлами этихъ несчастныхъ. Главными виновниками этихъ безпорядковъ явились туркмены-текинцы, къ которымъ іомуды обратились за помощью. Они разграбили караванъ нашъ, по близости вновь воздвигнутаго нами укрѣпленія, причемъ захватили въ плѣнъ одного солдата. Другой караванъ, плывшій изъ Бухары къ Хивѣ, тоже подвергся ихъ нападенію. Люди, бывшіе на лодкахъ, встрѣченные выстрѣлами съ обоихъ береговъ рѣки, бросили лодки и разбѣжались.

Такіе грабежи не могли остаться безъ наказанія и въ погоню за хищниками былъ посланъ отрядъ маіора Адеркаса, который, совершивъ форсированный переходъ въ 200 верстъ, настигъ шайку текинцовъ и истребилъ ее. Только 8 человѣкъ успѣли переплыть Аму-Дарью.

Вотъ самое короткое описаніе исторіи похода и взятія Хивы нашими храбрыми войсками. Рисунки наши объясняютъ нѣкоторыя странички текста и сдѣланы были съ натуры однимъ изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ походѣ.

РИСУНКИ.

1) Видъ Ханскаго дворца въ Хивѣ.

2) Ставка нашего главнокомандующаго при урочищѣ Хала-Атъ.

3) Схватка подлѣ Ильяллы. Туркмены, по двое на конѣ, несутся въ атаку.

4) Персіане - рабы избитые хивинцами по заключеніи мира.
